

ДИСКУССИИ

НЕЛИНЕЙНАЯ МОДЕЛЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

© 2001 г. В. А. Бодров*, Г. В. Ложкин**, А. Н. Плющ***

* Доктор мед. наук, профессор, главный науч. сотр. ИП РАН, Москва

** Доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии и педагогики
Университета физвоспитания и спорта Украины, Киев

*** Канд. психол. наук, старший науч. сотр. лаборатории психологии личности
Ин-та социальной и политической психологии Академии пед. наук Украины

Предлагается основанная на постулатах нелинейного мышления модель мотивационной сферы личности, отражающая временные и пространственные характеристики развития, квантовые переходы и многоуровневые иерархические подсистемы одного функционального пространства. Мотивационная сфера анализируется как открытая самоорганизующаяся система. Ее качество определяется как элементами, так и многоуровневой эволюционной структурой. На каждом уровне возрастает сложность элементарных мотивационных образований и увеличивается размерность системы. Построение мотивационной структуры связано с семантической интерпретацией взаимодействия субъекта с окружающим миром в различных временных интервалах, соответствующих определенному виду пространств.

Ключевые слова: мотив, мотивационная сфера личности, потребности, модель, структура и развитие мотива; синергетика, самоорганизация.

Развитие холистских тенденций в науке требует целостного понимания психологической природы человека. Это затрудняется отсутствием адекватных – в теоретическом и методологическом отношениях – концепций личности [39].

Мотивация – одно из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности личности. Теоретическое ее осмысление, однако, неоднозначно. Это отражено прежде всего в многозначности трактовок основных объяснительных конструктов в данной области, таких, как потребность, мотив, мотивационная сфера и др. Описания мотивационной феноменологии отличаются большим разнообразием, многоаспектностью, понятийной пестротой, отчего в психологии не удается прийти к достаточно непротиворечивым и целостным представлениям о структуре и функциях мотивационной сферы [14, 33]. В контексте различных теоретических подходов различаются и схемы анализа мотивации.

В современной науке существуют точки зрения, которые рассматривают хаос как конструктивный механизм самоорганизации сложных систем, поскольку рождение нового связано с нарушением привычной упорядоченности, с переструктурированием и дестраиванием за счет элементов среды с выходом за пределы исходной системы. Эволюция сложных систем включает как детерминистские, так и стохастические элементы, представляя собой сопряжение необходимости и случайности. В такой системе время оказывается не

безразличным внешним параметром, а внутренней ее характеристикой, выражающей необратимость процессов в ней. (Последовательное проведение этой точки зрения вполне согласуется и со взглядом, что в процессе развития Вселенной внутри нее появляется “собственный наблюдатель”.)

Помимо популяризаторских, иллюстративных работ зарубежных авторов о синергетике [35, 36], активно разрабатывающих данную проблематику и использующих нелинейную методологию, появляются и отечественные работы, пытающиеся использовать ее достижения применительно к психологическим знаниям [15, 23]. Чаще всего уровень рассмотрения психологического пространства не идет дальше принципов евклидовой геометрии, а нелинейное мышление (как отражение расширения наших понятий о сложности окружающего нас мира) позволяет углубить понимание сложности этого контекста подобно геометрии Лобачевского и Римана.

Основным инструментом постижения природы мотивации мы избрали **системно-синергетический подход**. Главный методический прием заключается в том, что рассматриваемый объект всегда включен в какое-то внешнее пространство, а его значимость и строение определяются функциями, выполняемыми в этом пространстве. То есть любой объект рассматривается и как система, и как часть метасистемы. Смысл данного объекта во многом определяется точкой зрения субъекта-наблюдателя: находится он внутри системы или за ее пределами.

Следует отметить, что система сама по себе является нелинейным образованием, поскольку нельзя установить однозначное симметричное соответствие внутри нее (так как целое всегда больше суммы составляющих его частей). Синергетическое понимание приводит к углубленному рассмотрению сущности этого объекта. Во-первых, он сам представляет собой многоуровневую иерархическую систему с квантовыми переходами между уровнями, функционирующую в пространствах различной степени сложности организации. Во-вторых, поскольку в структуре отражаются качественные стороны взаимодействия со средой, необходимо учитывать и различные способы взаимодействия, активности рассматриваемого объекта. При этом он сам приобретает свойство направленности развития, существует не только в пространстве, но и в системе координат пространство–время (увеличивается размерность бытия). Это позволяет говорить о влиянии предшествующего опыта, который оказывается отраженным в структуре объекта. В-третьих, объект предстает самоорганизующейся (синергетической) системой, т.е. меняется характер взаимоотношений с окружающим миром, детерминация поведения. Рефлексия как способ самоотражения оказывается неотъемлемым свойством системы, присущим ей изначально.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВА КАК СИСТЕМЫ

В теориях мотивации понятие “мотив” является центральным. Однако его содержание неоднозначно, что неоднократно отмечалось в литературе [14, 25, 38]. В психологии мотив связывают не только с функцией побуждения, но и с направленностью деятельности, регуляционной, смыслообразующей ее составляющей. Он служит основанием для выбора целей, средств и способов действий, “энергизирует” поведение, выступает как конечная цель поведения или его повод (13).

Современное состояние психологии характеризуется активным стремлением развивать процессуальный подход к изучению мотивации, а также более основательно исследовать ее регулируемую функцию. Изучение детерминант поведения, первопричин деятельности объективно наталкивается на многообразие форм проявления различных мотивационных образований. Различия в понимании мотивов и их функций нельзя считать случайностью или следствием заблуждений авторов. За ними стоит сложная проблема детерминации поведения, в которой авторы выделяют различные стороны и моменты порождения деятельности. Они расширяют или сужают их содержание, пытаясь описать и объяснить их в существующих понятиях, не всегда заботясь о том, что одна функция мотива не следует из другой, а

следовательно, одно его понимание никак не связано с другим.

Понятием “мотив” пытаются объяснить побуждения к всевозможным видам деятельности: от инстинктивных действий и операций до реализации жизненных стратегических планов, осуществления жизни в целом. Управление этими видами деятельности имеет различные системы регуляции и описывать их с точки зрения одного механизма действия в рамках существующей научной парадигмы представляется вряд ли возможным.

С точки зрения теории самоорганизации, неравновесность системы (как исходное состояние) представляет источник самого феномена самоорганизации. Таким образом, увеличение адаптивности и сложности психики в процессе эволюции может быть понято как увеличение частоты и длительности периодов неустойчивости системы, при этом она имеет повышенную чувствительность к средовым случайным флуктуациям за счет образования организованной и иерархизированной структуры. Это утверждение основано на тезисе, суть которого в том, что антиципация – имманентное свойство как любого психического процесса, так и психического развития в целом [2, 32]. Активность, направленная в будущее (опережающее отражение), рассматривается как фактор, связанный с самим возникновением жизни, а не свойство, появившееся на каком-либо из поздних этапов филогенеза. Для всех систем и на всех уровнях организации будущее событие–результат выступает как **системообразующий фактор** [2, 3]. В качестве основы для рассмотрения критериев развития мотивационной сферы личности предлагаются не субъект и пространство его функционирования, а **отражение их взаимосвязи**, способы управления субъектом своим поведением. Континуальность мира, его непрерывность определяет развитие форм существования универсума, а дискретность проявляется как способ организации, как структура его образований [30].

Описание мотива как конкретного побудителя, “инициатора” деятельности, и как конечной цели проявляется не только в определениях разных авторов, но и в выделении побудительной и смыслообразующей функций, динамической и содержательной сторон мотивов, ситуативной мотивации и устойчивых мотивационных образований [3, 10, 21].

Анализируя содержание понятия “мотив”, можно заметить, что употребляющиеся сегодня его определения используются для обозначения и **ситуативных образований**, инициирующих конкретную деятельность или отдельные действия, и **устойчивых психологических образований**, мотивирующих выбор целей, средств и способов

действий, формирующих смысл деятельности, и **первопричин поведения** [4, 24, 26]. Рассмотрение многочисленных данных в литературе [3, 21, 25, 38] позволяет утверждать, что в структуре мотивации должны присутствовать следующие этапы:

- отражение наличной ситуации, ее значимости и смысла;
- целеобразование;
- программирование деятельности, которое включает учет средств исполнения, вероятности успеха действий (через оценку своих психических и физических возможностей: функционального состояния, умений и знаний, работоспособности и т.д.), обеспеченности средствами противодействия помехам в реализации поведения со стороны других людей или объективных обстоятельств и пр.;
- принятие решения о действии с учетом его последствий, собственных желаний, объективных интересов;
- коррекция хода выполнения действия.

Таким образом, мотивацию можно представить как решение отдельных задач, каждая из которых имеет свои собственные подзадачи. Причем это действие протекает не только линейно, но чаще всего с циклическими возвращениями к исходным задачам. В ходе принятия решения о действии, за которым должно следовать формирование побуждения, могут выявиться малая вероятность успеха, высокая энергетическая цена действия или неприемлемость последствий, и тогда процесс мотивации возвращается к исходной точке.

При исследовании мотивации обычно исходят из наличия у субъекта возникающей независимо от его намерений **актуальной потребности**, которая должна через мотив, цели и действия быть удовлетворена. Используем определение потребности как формы объективного отношения между субъектом и окружающим миром, требующего для своей реализации активности в форме деятельности [18, 27]. Понятие “требование” означает здесь, что при отсутствии требуемой активности состояние жизненных отношений будет неблагоприятным для сохранения существования и развития субъекта. В таком понимании потребность представляется не как негативная характеристика индивидуума, определяемая через отсутствие чего-то, нужду в чем-либо, а как позитивная оценка, отражающая присутствие определенной формы взаимодействия с миром, конкретной формы активности.

В процессе реального взаимодействия субъекта с миром происходит материализация потребности, в которой потенциальная взаимодополни-

тельность, обусловленность обнаруживают себя и тем самым воплощаются в действительность, обеспечиваясь механизмами генетической памяти, личного и социального опыта.

Потребности индивидуума складываются прижизненно на основе необходимости, вытекающей из задачи сохранения и направленности развития социальных общностей разного ранга, к которым он принадлежит, а также возможности его разнообразного взаимодействия с миром, задаваемого взаимным соответствием структурных организаций. Чтобы потенциальная потребность обрела статус актуальной, необходимо фактическое взаимодействие субъекта с миром, в котором и рождается впервые деятельность, конституирующая данную конкретную потребность. Сама по себе широкая вариативность индивидуальных потребностей и потребностей микро- и макросоциальных общностей способствует развитию социума в соответствии с общей закономерностью, согласно которой вариативность элементов системы является основой для прогрессивного развития ее в целом. Можно отметить, что существует столько различных потребностей, сколько содержательно-эквивалентных классов отношений “индивид – среда”. Но структурную организацию приобретают лишь их внутрисубъективные эквиваленты, образующие мотивационную систему.

Потребность характеризует объективные условия существования живого, состояние организма, фиксирует рассогласование между наличными и необходимыми условиями. Этой объективной характеристике жизни индивида соответствует определенное внутреннее образование, являющееся источником его активности. Структурное образование, являющееся источником его активности. Структурное образование, содержание которого составляет отражение потребности, выполняющее функции инициации и направленности активности, называют мотивом [18, 27].

Итак, мотив – это отраженная потребность, отображение в сознании отношений субъекта с миром, требующих активности в форме деятельности. Понятие “мотив” прежде всего эмпирическое, формирующееся индивидуализированно в процессе жизнедеятельности, т.е. оно выражает взаимодействие субъекта и объекта (объективной реальности). Потребности приобретают статус мотива лишь тогда, когда они включены в деятельность. Онтологическим основанием эмпирического понятия мотив служит осуществленная деятельность в прошлом и вновь возникающая в форме значения, т.е. целеполагание этого значения в предмет деятельности как смысловой план, интерес и т.д. Понятие мотива зависит от конкретного вида деятельности и вне ее практически теряет смысл. Объективирование, опредмечивание

мотива в процессе освоения действительности происходит в конкретных условиях, способах и формах.

Многообразие описания структуры мотивов, обусловленное прежде всего сложностью объекта исследования, объясняется использованием различных подходов, схем анализа, приемов выделения структуры составляющих и их связей. Такая многозначность представлений о строении мотивов отражает общие закономерности развития науки. На этапе накопления фактов, их осмысления и сопоставления доминируют процессы дивергентного характера, дифференциации знаний. Для современного этапа важно осознание целостного представления о мотиве, поиска основы конвергенции различных вариантов, интеграции знаний.

Недостаточная разработанность концептуального аппарата и эмпирических процедур для раскрытия содержательной латентной структуры мотива позволяет предложить свою трактовку, использующую результаты *структурно-функционального анализа психики*, осуществленного А.М. Волковым с соавторами (11). В научной литературе уже сложилось представление о мотиве как о многомерном функциональном образовании [7, 9, 14], такой сложной психологической конструкции, в которой происходит сознательное отражение будущего на основании использования опыта прошлого, или, словами Н.А. Бернштейна, "модель потребного будущего".

Функциональная структура мотива представляется состоящей из следующих компонентов: информационного (отражательного), регуляторного и ресурсного. Взаимодействие исследуемой системы с внешней средой проявляется в аспектах отражения и регуляции. Отражение – свойство системы воспроизводить особенности взаимосвязи с окружающим миром в форме, адекватной своей организации. Для системных объектов, сохраняющих целостность, отражение проявляется в единстве с регуляцией, под которой понимается изменение взаимосвязи элементов системы, направленное на сохранение целого. Регуляция, в свою очередь, в зависимости от характера воздействия на управляемую подсистему или элемент проявляется как координация, или как субординация (управление). Анализ системы с необходимостью включает исследование ее субстрата – материальной основы всех процессов и явлений. Единство субстрата и энергии, обеспечивающее существование процессов и явлений, обозначают как ресурс. Функцию системных процессов, направленных на поддержание ресурса в пределах заданных регуляторным компонентом, определяют как ресурсное обеспечение.

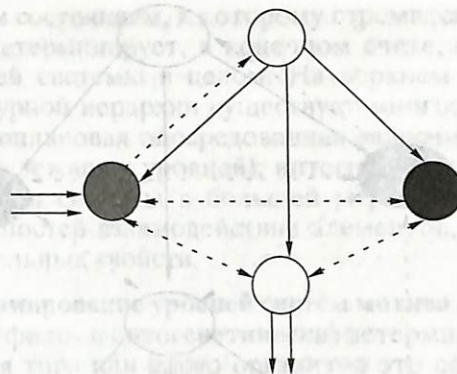

Рис. 1. Функциональная структура мотива.

- субординирующие связи
- - -> координирующие связи
- · ·> информирующие связи
- регуляторный компонент
- информационный компонент
- ресурсный компонент

Содержание информационного компонента составляет результат отражения внешней реальности в совокупности ее свойств, а также опыт, сохраняющий и закрепляющий последствия активного взаимодействия с внешним миром для их последующего использования. Регуляторный компонент (субординирующий и координирующий) включает операциональный элемент, содержание которого составляют совокупности схем организации поведения. Он организует иерархическое соподчинение уровней организации системы. Ресурсный компонент обеспечивает восполнение и восстановление ресурса.

Полученную конструкцию удобно представить графически в виде треугольной пирамиды, где в основании находятся информационный, ресурсный и координирующий регулятивный элементы, а в вершине – субординирующий регуляторный элемент, оказывающий влияние на составные части нижележащего уровня (рис. 1). При решении задач декомпозиции, выделения частей из целого, будь то выделение компонента системы или ее самой, взаимосвязи между частями системы обрываются, что неизбежно изменяет исследуемый объект. В нашей работе результаты декомпозиции системы в дальнейшем будут представлены в виде структурных схем, на которых разорванные связи отмечены стрелкой, напоминающей о нарушении взаимодействия и как бы компенсирующей его.

Развитие системы, связанное с совершенствованием структурной организации, состоит в том, что любой компонент сам попадает под субординирующее и координирующее влияние со стороны компонентов нового уровня, т.е. процесс развития заключается в развертывании новой струк-

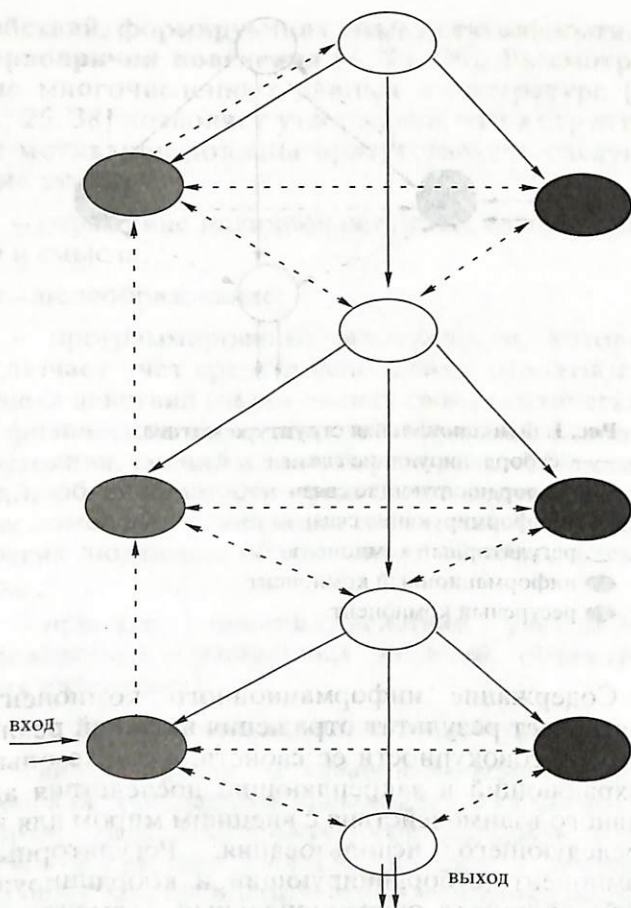

Рис. 2. Структурно-функциональная модель мотива.

- субординирующие связи
- - - координирующие связи
- ... информирующие связи
- регуляторный компонент
- информационный компонент
- ресурсный компонент

турно-функциональной единицы, в которой роль координирующего компонента выполняет субординирующий компонент старой системы. С организацией нового уровня система увеличивает свои информационный, управленческий, регуляторный и ресурсный потенциалы и тем самым расширяет возможности взаимодействия с внешней средой. Система при саморазвитии “растет” вверх, заполняя новый уровень своей организации после исчерпания возможностей предыдущего. Предыдущий уровень организации не может быть исключен из иерархической структуры, он как бы попадает в фундамент, на нижние этажи последующего уровня, предопределяя его место на интервале всеобщего взаимодействия и его потенциальные возможности.

Представим структурно-функциональную модель мотива в виде трехуровневой системы, которая изображена на рис. 2. Определим уровни

структуры и регуляции мотива. Рассмотрим критерии, базирующиеся на различии содержания составляющих информационного компонента. Элемент первого уровня отражает некоторую совокупность признаков объектов внешнего мира, играющих существенную роль в обеспечении деятельности человека. Образ внешнего мира на этом уровне характеризуется отражением множества метрических сигналов, воздействующих на анализаторы, т.е. это уровень ощущений, сенсорный уровень. Предметная целостность — основное качественное отличие образа мира на следующем уровне. Он характеризуется способностью отражения внешнего мира не в форме ощущений, вызываемых отдельными свойствами реальности или их совокупностью, а в форме отражения предметов, являющихся целостными объектами внешнего мира. Новое качество на следующей ступени проявляется в обобщенном отражении действительности в виде понятий. Новый уровень характеризует отражение объектов в отношениях возможных, мыслимых, не обусловленных непосредственно восприятием и выявляющих объективную целостность внешнего мира. Этот уровень отражения формируется в процессе усвоения знаний и приемов общения.

Во взаимодействии с человеком окружающая среда выступает как целостность, которая определяется различными связями ее отдельных частей. Прежде всего, это пространственные отношения объектов, в которых проявляются их отдельные свойства и признаки, образующие целостную непрерывную картину внешнего мира. Это также различного рода связи взаимодействия и функционирования, в которых объекты выступают как относительно неизменные сущности и как таковые проявляют свои качественные особенности. Наконец, целостность внешней реальности обуславливается закономерными связями предметов и явлений — генетическими, причинно-следственными, связями преобразования, развития и др. Такое различие оснований целостности действительности определяет соответствующее содержание информационного компонента на разных уровнях, учитывая принцип психоизоморфизма. Процесс качественного изменения образа внешнего мира (“признак — предмет — понятие”) может быть охарактеризован как обобщение, формирование категорий. Именно дифференциация образов по степени абстрагирования позволяет установить роль отражательной регулятивной координации психических процессов на каждом уровне организации психики в регуляции целостной деятельности.

Логическим развитием тезиса об уровне построения мотива является утверждение, что определенному содержанию отражательного процесса должно соответствовать содержание других составляющих мотива. Остальные компонен-

ты также представляют собой соподчиняющиеся многоуровневые подструктуры, причем качественные характеристики уровней отражения, управления, регуляции и ресурса оказываются взаимно скоординированными.

Таким образом, мотив (и соответствующая ему регуляция поведения), как отражение в сознании отношений субъекта с миром, требующих активности в форме деятельности, описывается многоуровневой системой, включающей информационный, ресурсный, регулятивный (координирующий и субординирующий) компоненты. Его значение может представляться субъекту в виде ощущения, предмета, понятия, смысла.

Организация взаимодействия субъекта с окружающим миром в заданном пространстве определяется смыслом существования в метасистеме, точнее совокупностью смыслов. Они, в свою очередь, отражают как уровень развития субъекта, сложность организации обитаемого пространства, так и способы взаимодействия со средой. В основе всего лежат временные параметры функционирования субъектов в различных пространствах.

СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Принято считать, что развитие является неотъемлемой имплицитной формой существования любой открытой системы. С точки зрения теории самоорганизации, развитие идет не от части к целому, а от неразвитого целого к развитому, что предполагает многоуровневость описания модели мотивации, причем количество уровней трудно предугадать. Проблема уровня развития представлена в виде принципа стадийности развития. Переход от одной стадии к другой сопряжен с возникновением новой (или обновленной) организации соответствующих уровней, качественными изменениями отношений субъекта и определенной динамикой в рамках всей системы. В процессе эволюционного развития каждая предшествующая функция (и ей соответствующее морфологическое образование) перестраивается под регулирующим воздействием последующей.

Каждый уровень описывает систему с какой-то одной стороны, и каждому из них соответствует специфическое побочное мотивационное образование. Многоуровневость не исключает, а скорее предполагает одновременное признание целостной системной организации всех уровней, т.е. наличие не только своего рода общего плана строения для всех уровней, но и когерентного поведения на уровне макросистемы. Только один из уровней доминирующий (в конкретной ситуации это не обязательно доминантный уровень структуры), и только он непосредственно связан с ко-

нечным состоянием, к которому стремится система, и детерминирует, в конечном счете, поведение всей системы в целом. На верхнем уровне структурной иерархии существует многослойная и многоплановая опосредованная зависимость (и от нижележащих уровней); интегральные характеристики системы в большей мере зависят от особенностей взаимодействия элементов, чем от их отдельных свойств.

Формирование уровней систем мотива исторически (фило- и онтогенетически) детерминировано. Для того или иного организма это есть процесс индивидуального развития. В целом направленность развития соответствует дроблению среды организмом, выделению все большего числа усложняющихся признаков и отношений и, в связи с этим, увеличению числа способов достижения результата. Регуляция активности реализуется как иерархия систем, уровни которой соответствуют последовательным этапам ее становления. Характеристика этих систем во многом определяется особенностями того этапа развития конкретного индивидуума, на котором они формируются, но реализация систем всех уровней обеспечивается функционированием психофизиологических структур.

Определение и осмысление мотива в процессе освоения действительности происходит в конкретных условиях, способах и формах. В зависимости от условий и характера деятельности “новый” и “старый” мотивы могут иметь разнонаправленные тенденции развития, т.е. находятся в противоречии. Необходимость выработки механизма согласования, сопряжения данных противоречивых сторон и дает образование системы мотивов или мотивационной сферы личности, которая понимается как определенным образом организованная совокупность мотивационных образований и связей между ними. При реализации поведения соотношение “организм – среда” переводится в “результат”, т.е. структура управления поведением осуществляется как иерархия систем, сформированных на последовательных этапах фило-, онто- и социогенеза [2].

Развитие, развертывание мотивационной сферы есть итог совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура и обеспечивается соответствующее функционирование. По своему объему элемент системы, т.е. конкретный мотив, представляет собой предел деления мотивационной сферы для решения конкретных задач, обслуживает специфическую потребность личности. Вступая во взаимодействие между собой, каждый из этих элементов выполняет только ему присущую функцию. По данной функции можно определить значимость элемента в системе, его роль, и выявить возможную градацию мотивов на ие-

рархические уровни однотипных конструкторов. Совокупность элементов, различающихся по определенным объективным основаниям, и образует систему мотивов личности. По этим же объективным признакам может происходить объединение мотивов в группы, классы. Наличие однородных элементов выступает условием образования подсистем, а совокупность подсистем – условием всей системы мотивов в целом.

У каждого субъекта встречаются различные комбинации связей элементарных мотивов. При сохранении взаимосвязей и иерархии достаточно вариативным является их соотношение по интенсивности включения тех или иных элементов в мотивацию в качестве непосредственно мобилизующих деятельность и поведение. Воспроизведение одного мотива одновременно затрагивает и определенную часть всей системы мотивов и взаимосвязи между образованиями различных уровней. В опыте жизнедеятельности личности одной потребности начинает соответствовать множество видов деятельности, так как возможно их многообразие в процессе освоения действительности для достижения конкретной цели. Той или иной потребности (и мотивационному образованию, как отражению деятельностного модуса взаимосвязи с окружающим миром) соответствует некоторое сочетание мотивационных систем, проявляющихся в специфических видах деятельности и служащих основанием для иерархизации мотивационной сферы. Принципы построения психологических микро- и макросистем идентичны. То есть функционально они будут аналогами, различаясь по степени сложности структур.

Выделяемые уровни соответствуют различным факторам, определяющим пространство взаимодействия. Внешняя среда, особенности регуляции активности субъекта, как мы уже отмечали, находятся в соответствии с особенностями строения психики субъекта, в частности, его информационного компонента. При каждом квантовом переходе уровня организации психики субъекта в системе формируются привычные формы взаимодействия в новых пространствах, а лишь потом, на их основе, появляются соответствующие формы регуляции активности в этих условиях.

Первый уровень – представленность в сознании субъекта регуляции инструментальных действий. Здесь происходит отражение значимости разнообразных отношений, связанных с конкретикой и спецификой отдельных видов предметной деятельности, условий ее осуществления.

Второй уровень мотивационной сферы формируется на основе первого и образуется путем деятельностного опыта. На этой стадии мотивационные образования в своем становлении проходят этап неустойчивых формирований, кото-

рые служат для регуляции сравнительно дробных элементов деятельности, но по мере развития становятся более устойчивыми и включаются в регуляцию различных видов деятельности, перенося свои управленческие функции с одной на другую. В результате образуется обусловленная психологическими особенностями индивида устойчивая система способов управления деятельностью, представленная не отдельными элементами регуляции и управления действиями, а их определенным сочетанием, совокупностью приемов и способов.

Постоянно повторяющиеся особенности регуляции способствуют формированию у личности новых структур, которые со временем становятся устойчивыми образованиями. При этом, как отмечает И.В. Секун [31], проявляется перенос устоявшихся структур черт личности, сформированных в процессе исполнения одних видов деятельности, на другие. Можно говорить о наличии феномена общего **стиля регуляции**, когда индивидуальная структура и характерные для данного человека особенности управления имеют тенденцию устойчиво проявляться в различных жизненных ситуациях при произвольной организации человеком разнообразных видов деятельности и поведения [34].

Естественно, что понятие “стиль регуляции” произвольной активности вовсе не исключает более частных понятий, таких, как “стиль управления” общением, трудовой или познавательной деятельностью. Тем самым в понятие стиля произвольного регулирования следует включать наиболее общие, сущностные характеристики управления, не связанные непосредственно с конкретной ситуацией и спецификой отдельных, частных видов предметной деятельности, общения, поведения, что составляет содержание первого уровня мотивационной сферы. Отметим, что имеются в виду особенности лишь внутренней, психической активности, которая, хотя и связана, но не находится в прямой зависимости от чисто внешней индивидуально-устойчивой, экспрессивно-динамической стороны самой деятельности, поведения, их внешнего стиля, “темпераментального рисунка” и т.п.

Понятно, что особенности управления, касаясь лишь ограниченного числа сущностных регуляторных характеристик, предполагают возможность определенной типологизации индивидуальных стилей произвольного регулирования. Выделяют типовые стили, относящиеся к отдельным видам деятельности и отражающие объективные закономерности организации компонентов среды (они являются устойчивыми и логически завершенными образованиями), а также индивидуальный стиль целенаправленной регуляции, описываемый такими особенностями существенных

характеристик субординирующих процессов, которые стабильно принадлежат данному человеку и проявляются в разнообразных видах и формах его произвольной активности. Изучаемые стили можно квалифицировать в координатной сетке двух факторов: средового и субъектного, т.е. на втором уровне мотивационной сферы можно выделить два подуровня – индивидуальный стиль регуляции конкретной деятельности и интегральный стиль регуляции активности субъекта как особенности его психической организации.

Попытки изучить базовые для человека мотивы часто приводят к необходимости анализа **ценностей личности**, по крайней мере, как формы допустимого в данном обществе выражения базовых потребностей или нужд человека. Необходимость и характер морального действия не вытекают из самих объективных обстоятельств: нужно что-то “внеситуативное”, что выступило бы в качестве дополнительной и решающей посылки выбора. Эту функцию выполняют ценности, моральные нормы [1, 6]. При этом они создают границы или рамки социального существования субъекта.

Под ценностями понимаются обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества [8, 16]. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми он соотносит свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения.

Социальные нормы и принципы выбора поведения в модусе психологического бытия могут быть представлены как объективная ценностная ситуация, в которой живет личность конкретной культуры. Функция бытующих норм поведения в той или иной ситуации двояка. С одной стороны, ценности, буквально пропитывающие все социальные структуры общества, виды деятельности, совокупности ролей, представляют собой поле возможных мотивационных образований субъекта. С другой стороны, ценности, культивируемые в данном обществе, являются теми внешними критериями оценки ситуации, на которые субъект опирается в процессе выбора мотива.

Аксиологическое поле представляет собой неоднородную структуру, где ценности существуют в разных формах. Соответственно различаются и их место и функции в психологическом пространстве жизни личности. Индивидуальные ценности выступают как внутренние носители социальной регуляции, закрепившиеся в структуре личности. Механизм становления отношений уже давно был описан в понятиях интериоризации личностью социальных ценностей. Осознание некоторого предмета как общественной ценности предшествуют превращению его в личностную цен-

ность–регулятор индивидуального поведения. Через высший уровень смыслообразования (автономные смыслообразующие структуры образуют личностные ценности) человек получает новые регуляторы поведения [8, 20].

Таким образом, следующий уровень мотивационной сферы представлен подсистемой ценностей, образующейся путем усвоения социального опыта и выступающей важнейшей побудительной силой социального действия индивидов. На этой ступени можно выделить несколько подуровней, учитывающих влияние ситуативных, индивидуальных и социальных факторов, которые могут дробиться и далее.

Ценности выступают как укорененные в структуре личности общесоциальные регуляторные механизмы, выполняющие нормативные функции в обеспечении управления деятельностью. Имеется богатая литература, посвященная регулятивным функциям разнообразных состояний готовности личности к определенному способу действия. Выделяют жизненную позицию, направленность интересов, ценностные ориентации, социальные установки, субъективные отношения, доминирующую мотивацию, субъективный смысл, придаваемый действиям [12, 17, 19, 28, 29].

Ценности, выступающие как обобщенные цели и средства их достижения, исполняют роль фундаментальных норм, помогают индивидам осуществить социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях на основе осознания личностного смысла. Бессмысленно оказывать влияние на ценности только при помощи вербальных методов: для их перестройки надо выйти за их пределы и изменить причины, порождающие деятельность [4, 5]. Ценностям нельзя научить, их нужно “проживать” [37]. Не все социальные ценности, осознаваемые и даже признаваемые индивидом в качестве таковых, реально ассимилируются им и становятся его личностными. Необходимое условие этой трансформации – практическое включение субъекта в групповую деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности [19, 20].

Мотивационные образования верхних уровней представляют собой неаддитивную совокупность мотивов нижележащих уровней, но не сводятся к ним, а приобретают новое системное качество. Их реализация требует совместного действия множества мотивов, и поэтому происходит не одномоментно, – она растянута во времени.

Для привычных действий, в том числе и навыков, характерны автономно регулирующие подсистемы индивида, подчиненные децентрализованному регулированию, а централизованный уровень управления предназначен для решения задач в непредвиденных ситуациях, не встречавшихся ранее, когда может идти переосмысление

ситуации вплоть до жизненно важных ее составляющих. Сочетание централизованного и децентрализованного управления обеспечивает адаптивность существования. Пока взаимодействие с окружающей средой происходит в известных человеку рамках и вполне устраивает его, децентрализованное управление осуществляется в полном объеме. При резких изменениях среды (возможных границ существования объекта) индивид включает некоторые механизмы более общего назначения. В случае рассогласования, противоречия ожидаемого и действительного регулирования происходит как последовательность циклов уточнения и коррекции содержания структурных элементов регуляции деятельности. Процесс управления может переходить и на новый этап, сущность которого составляет изменение оснований сознательной регуляции – пересмотр смысла, что может привести к постановке новых целей или отказу от деятельности.

Чем более сложна природа деятельности, тем сложнее и структура ее регуляции и соответствующее ей мотивационное образование. Система мотивов сложно организована. Она открыта, т.е. является не застывшей, а непрерывно меняющейся, преобразовывающейся. Структура мотивационной системы выступает как сохраняющаяся определенное время упорядоченность элементов, которая формируется путем самоорганизации, где в нелинейной среде потенциально существуют спектр и скрытое “поле” путей развития. Взаимосвязь элементов и компонентов структуры системы обеспечивает ее целостность. Особенности видов и форм регуляции деятельности определяют ее специфику.

Поскольку мотив мы определили как отражение в сознании субъекта его отношений с миром, требующих активности в форме деятельности, то мотивационная сфера выступает в качестве объективно существующего глубинного психического образования, своеобразной виртуальной реальности. Важнейшая ее функция – это регуляция поведения с учетом ситуационных, персональных и социальных детерминант. Их влияние соответствует уровням формирования мотивационной системы, которые можно рассматривать как регуляцию способов выполнения отдельных действий, интрапсихическое регулирование индивидуального стиля деятельности (и активности в целом), следование социально принятым нормам и образцам.

Мотивационные образования мы рассматриваем как особенности строения психологической структуры, проявляющиеся во взаимодействии с внешним миром и требующие активности объекта, т.е. выхода за пределы каких-то норм, границ локального существования, принятых форм жизнедеятельности. При этом мотив оказывается характеристикой активности личности и, если быть

абсолютно точным, вида и способа регуляции этой активности, представленной, отраженной в сознании. А мотивационная сфера характеризует субъекта, степень его развития, организованность и иерархичность системы управления взаимодействием с внешним миром, богатство системы отношений с универсумом.

Таким образом, мы рассматриваем **мотивационную сферу** как комплекс взаимодействующих мотивационных образований, упорядоченных сложной, многомерной, иерархической структурой. Ее качество определяется как элементами (их природой, свойствами, количеством), так и структурой, которая является эволюционной, т.е. выражает определенные стадии разворачивания процессов и представляет собой целостную, открытую (незавершенную), динамическую, внешне- и внутреннедетерминированную, самоорганизующуюся систему.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, выскажем некоторые принципиальные положения, вытекающие из нашего рассмотрения:

1. В структуре мотивационной сферы можно выделить несколько *уровней*, которые качественно несводимы друг к другу, с квантовыми переходами между ними.

2. На каждом последующем уровне возрастает сложность элементарных мотивационных образований и увеличивается *размерность* системы.

3. Целостная *системная организация мотивационной сферы* позволяет говорить о согласованном (в различной степени) и одновременном функционировании всех уровней мотивационной сферы.

4. Подобная схема рассмотрения позволяет отнести мотивационную систему к классу булевых множеств, т.е. таких, которые содержат самих себя в качестве подмножеств. (На каждом уровне внутренняя структура подсистемы изоморфна структуре всей системы в целом.)

Последовательное применение принципов нелинейного мышления приводит к субъектному подходу, в рамках которого можно оценить качество субъектности сформированной мотивационной сферы личности. Управление своим поведением выражается в сбалансированном распределении общей активности человека в наличной системе его экзистенциальности, в конечном количестве различных сфер жизнедеятельности (на уровне тактик и стратегий личности). По мере овладения различными модусами бытия человек становится субъектом существования, деятельности, социальных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айламазян А.М. Выбор мотивов деятельности: теоретические аспекты проблемы и экспериментальное изучение // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 123–130.
2. Александров Ю.И. Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем // Психол. журн. 1995. № 1. С. 26–29.
3. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль, 1976.
4. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Издат-во МГУ, 1990.
5. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. М.: Издат-во МГУ, 1986.
6. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М.: ИП РАН, 1998.
7. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Москва–Воронеж: Академия педагогических и социальных наук. 1996.
8. Буянас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей – культурных символов в индивидуальном сознании // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 44–56.
9. Васильев И.А., Магомед–Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М.: Издат-во МГУ, 1991.
10. Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Издат-во МГУ, 1990.
11. Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ. М.: Издат-во МГУ, 1987.
12. Горбатов С.В., Лысков Б.Д. Концепция собственного будущего как фактор регуляции социального поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Серия 6. Вып. 1.
13. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991.
14. Ильин Е.П. Сущность и структура мотива // Психол. журн. 1995. № 2. С. 45–56.
15. Крылов В.Ю. Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки // Психол. журн. 1998. № 3. С. 56–63.
16. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
18. Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психол. журн. 1992. № 2. С. 43–56.
19. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
20. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 15–27.
21. Ложкин Г.В., Кален Л.М. Трансформация профессионально-ориентированных мотивов в процессе переквалификации. М., 1997. Труды ИП РАН. Т. 2. С. 232–237.
22. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М.: Прогресс, 1965.
23. Митькин А.А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ // Психол. журн. 1998. № 4. С. 117–132.
24. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Издат-во МГУ, 1987.
25. Орлов А.Б. Развитие теоретических схем и понятийных систем в психологии мотивации // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 27–34.
26. Патяева Е.Ю. Ситуативное развитие и уровни мотивации // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1983. № 4. С. 23–32.
27. Плющ А.Н. Трансформация мотивационной сферы квалифицированных спортсменов в период профессионального становления: Дис. ... канд. психол. наук: К., 1999.
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 2.
29. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979.
30. Северцов А.С. Направленность эволюции. М.: Издат-во МГУ, 1990.
31. Секун В.И. Регуляция деятельности как фактор структурной организации черт личности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. К., 1989.
32. Сергиенко Е.А. Истоки познания: онтогенетический аспект // Психол. журн. 1996. № 4. С. 43–54.
33. Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1992.
34. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности: организация компонентов и взаимодействие субъектов // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996. № 3. С. 51–60.
35. Уилсон Р.А. Психология эволюции. К.: ЯНУС, 1998.
36. Уилсон Р.А. Квантовая психология. К.: ЯНУС, 1999.
37. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
38. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Прогресс, 1986.
39. Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 112–133.

NONLINEAR MODEL OF MOTIVATIONAL SPHERE OF A PERSONALITY

V. A. Bodrov*, G. V. Lozhkin**, A. N. Plusch***

* *Dr. sci. (medicine), professor, head res. ass., IP RAS*

** *Dr. sci. (psychology), professor, head of the chair of psychology and pedagogy,
National University of Physical Education and Sports of Ukraine, Kiev*

*** *Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., laboratory of psychology of personality,
Institute of Social and Political Psychology, Ukrainian Academy of Pedagogic Sciences*

There is presented a model of motivational sphere of a personality based on the principles of nonlinear thinking. It describes temporal and spatial characteristics of development, quantum transitions and multilevel hierarchical subsystems of a functional space. Motivational sphere is analyzed as an open self-organizing system. Its quality is determined with elements and evolutionary multilevel structure. At each level the complexity of elementary motivational formations increases as well as system's dimension, too. The constructing of motivational structure is related to semantic interpretations of subject's interactions with environment in different temporal intervals corresponding to certain type of spaces.

Key words: motive, motivational sphere of a personality, needs, model, motive's structure and development, synergetic, self-organization.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ЗАКОН И ЭКСПЕРИМЕНТ В ПСИХОЛОГИИ*

© 2001 г. Курт Левин

Для российской психологии Курт Левин – не просто одна из самых значительных фигур в истории мировой психологии, автор теории личности и ряда других теорий. Он органично связан с историей науки в нашей стране и отношение к нему окрашено особой пристрастностью, особым личностным смыслом. Сыграли роль контакты и общение Левина с Л.С. Выготским и вклад, внесенный его учениками, переехавшими в СССР в 30-е годы. Наиболее известна из них – легендарная Б.В. Зейгарник... Да и прямое теоретическое влияние ранних работ Левина на теорию деятельности А.Н. Леонтьева становится со временем все заметнее.

Но – парадоксальным образом – Левин для нас – знакомый незнакомец. Ощушая его своим, близким по духу, мы почти не знаем его прямую речь, довольствуясь изложением Б.В. Зейгарник и других авторов. Лишь в прошлом году появились первые издания книги Левина на русском языке – поздних книг “американского периода”. Работам же “берлинского периода” отдает должное увесистый том избранных работ Левина и его учеников, подготовленный к печати в издательстве “Смысл”. Из этого тома взят и публикуемый здесь текст.

Это одна из наиболее известных методологических работ Левина “берлинского периода”, посвященная понятию закона в психологии. Сегодня она звучит особенно актуально в связи со всеобщим стремлением заменить логическое мышление статистической обработкой. Она про то, каким должно быть компетентное психологическое исследование и психологическая наука в целом. Давайте читать Левина и работать если не по гамбургскому счету, то хотя бы по берлинскому.

Д.А. Леонтьев

I

Коперниканский переворот, произошедший, когда Кант от вопроса “возможно ли познание?” перешел к вопросу “как возможно познание?”, является одним из этапов развития теории познания от спекулятивной науки к наблюдательной, т.е. такой, которая исходит не из нескольких заранее заданных понятий, а основана на исследовании имеющихся в наличии конкретных фактов. Этот путь от умозрительных рассуждений к изучению конкретных объектов исследования – т.е., применительно к теории познания, к изучению *отдельных* наук, – долог и труден, и к настоящему времени пройдена лишь малая его часть. Несмотря на то, что такие познания достаточно давно обратились к исследованию физики и математики, а в последнее время были начаты еще и конкретные исследования биологии и гуманитарных наук, нет никаких сомнений, что мы находимся еще в самом начале пути. Главная задача теории познания в исследовании той или иной науки связана с прослеживанием *хода ее развития*. При чем особо ценные прозрения для теории познания обещает дать исследование кризисных поворотов в развитии науки. С этой точки зрения психология представляет в настоящее время особый интерес для теории познания.

Науки не являются неизменными застывшими образованиями, напротив, они развиваются, и это, в частности, заметно, если рассматривать их не как

культурно-исторические явления (по Шпенглеру), а с точки зрения логики, теории познания и теории науки – как совокупности утверждений, теорий, исследований и доказательств. Пути развития различных наук с науковедческой точки зрения не одинаковы, однако, по крайней мере на ряде этапов, они обнаруживают далеко идущее сходство. Одной из наиболее ярких особенностей *начального периода* развития конкретной науки является следующий факт. Можно было бы предположить, что наука, особенно так называемая эмпирическая наука, развивается таким образом: сначала собираются и накапливаются отдельные факты, к ним добавляются все новые и новые до тех пор, пока круг этих фактов не расширится настолько, что возникнет потребность упорядочить и свести воедино всю совокупность этих отдельных знаний путем создания теории. Однако реальный путь развития науки противоречит этому предположению. У истоков практически любой науки стоит система умозрительных представлений, стремящаяся полностью охватить и объяснить всю область исследований соответствующей науки, исходя из одного или нескольких “*базовых понятий*”.

Это относится как к физике, так и к эстетике, как к экономике и теории познания, так и к психологии. Лишь очень постепенно удается перейти от умозрительного, в значительной степени *абстрактного* образования понятий к научному изучению всего многообразия реальных *конкретных объектов исследования*. Похоже, что психология в настоящее время как раз собирается

* Данная работа была впервые опубликована в 1927 г. в журнале *Symposion*, Bd. 1, S. 375–421.